

Мо Хан слишком привык к тому, что его мастер настолько неуловим, что парень не может поймать даже его тень. В секте Удан помимо него были и другие игроки. Весь вопрос заключался в том, смогут ли они войти в режим просмотра в зале Наньянгуань. Но даже те 80%, что они увидят, когда войдут, будет пустым залом, при этом глава Удана, уважаемый старейшина Чжань Ло, как может там в этот момент отсутствовать, так и нет. Об этом знает только система. Поэтому несмотря на то, что Мо Хан надолго застыл в ожидании, не наблюдая своего учителя, он все же пребывал настороже, не осмеливаясь лишней раз пошевелиться, размышляя с черными линиями на лице, что его ждет в ближайшем будущем. Как долго он будет топтаться в нетерпении на пороге, пока не развернется и не уйдет прочь? Как раз в тот момент, когда он решил, что достаточно хорошо рассмотрел сегодня порог, неожиданно за его спиной раздался знакомый голос:

- На что смотришь?

Мо Хан от неожиданности чуть не подпрыгнул на месте. К счастью, зеленые кирпичи под его ногами не были скользкими, иначе он точно бы шмякнулся на землю.

- Ни на что... я ничего не видел. Мастер, я закончил изучать рукопашный бой секты Удан и каждый день усердно упражняюсь с мечом, следуя на занятиях за другими мечниками, когда они занимаются во дворе. И даже выучил несколько приемов.

- ...Как ты сейчас назвал меня?

- А? Мастер, - Мо Хан сейчас немного растерялся. Потому что вероятность того, что он увидит рассеянное лицо мастера настолько же высока, как и вероятность снова оплошать. Так что говорить почтительно, склоняя перед ним голову - это определенно хорошая привычка и правильно выработанная тактика. Но прямо сейчас чжэньжэнь Чжань Ло ведет себя довольно странно. Услышав его вопрос, Мо Хан не удержался и поднял взгляд, посмотрев на учителя.

То же одеяние, что он видел и в прошлый раз, та же метелка, тот же головной убор. Мошенники-геймдизайнеры заставляют носить NPC все надетые на них артефакты целыми днями. Как же это бесчеловечно....

Мо Хан громко промычал, вдруг почувствовав, что чжэньжэнь Чжань Ло сегодня как-то странно смотрит на него.

Внезапно присутствующий здесь NPC разозлился, почувствовав себя немного беспомощным.

Непостижимо, но сейчас он оказался на месте мастера чужого ученика. Ему не терпелось вернуться к себе во дворец, чтобы накричать на своего старшего брата. Он позволил секте Удан взять рекомендованного им человека в ученики только для того, чтобы его ничему здесь не научили. В чем дело? Что с ним не так?!

Мо Хан, глядя на человека перед собой, постепенно начал меняться в лице.

Нет, не может быть, он не может ошибаться. Хотя глава секты Удан, старейшина Чжань Ло, и человек, стоящий сейчас перед ним, схожи внешне, человек перед ним так же нежен, красив и молчалив, но что-то в присутствующем заставляло Мо Хана насторожиться. Конечно, возможно, что он действительно высокомерен по натуре и все перед ним словно пыль под ногами. Но его глаза... Просто взглянув в них, он не обманется спокойной и исполненной достоинства позой. Человек, что стоял сейчас перед ним, был ему необъяснимо знаком, не вызывая того дискомфорта, который обычно вызывал у него мастер, заставляя быть осторожным.

- Ты не!.. Кто ты?! - Мо Хан настороженно отступил, с горечью вспомнив, что у него при себе был лишь ржавый кинжал, который система выдавала всем новичкам в качестве личного оружия.

Самым большим разочарованием для парня на Цзючжоу были занятия боевыми искусствами. С учетом того, сколько времени он практиковался и ощутимого результата, он еще не скоро не наберется опыта. Поэтому он выучил несколько трюков, не имея базовых навыков владения мечом и кулачного боя секты Удан. Мо Хан до сих пор пребывал на жалком 14-м уровне. На горе Удан он разве только не прячется от мышей, избегая даже встречи со змеями.

Постойте, этот взгляд, ощущения от него, почему они ему так знакомы?..

- Господин Лян?

Мо Хан не отличается особо хорошей памятью. Но такого особенного NPC, с которым провел столько времени, он никогда не забудет.

Удивленный, он рассматривал человека, одетого сейчас в одежду главы секты Удан. Хотя человек, стоящий перед ним, не дрогнул ни единым мускулом на лице, но парню было достаточно одного взгляда, чтобы все понять. Все больше удивляясь, Мо Хан не мог не отметить странность всего происходящего, спросив:

- Почему вы здесь?

Это еще одна какая-то подстава со стороны системы игры?

- Я знаю, что вы мастер, но не знал, что вы можете заменить собой главу секты... Тск-тск, с внешностью моего мастера действительно трудно его изображать. Но лучше притвориться главой, чем играть роль бухгалтера в гостинице, верно? Э-э, так вот почему глава Удана была спроектирована Цзючжоу подобным образом, потому что им трудно притворяться?! - хитрец Мо Хан чувствовал, что чем больше он думает об этом, тем больше в этом есть смысла. Реальная личность Чжань Ло в Удане была просто символом или пустым текстом. Обычно он не мог этого увидеть или понять. Даже если он знал, как тот выглядит, трудно ожидать, что он будет таким человеком.

- Эй, ты же не... - Мо Хан резко вскочил, вытаращив глаза и нервно схватив Се Цзыи за ворот.
- Что с моим учителем? Хотя у него скверный характер и ему наплевать на секту, он не опускается до мирских дел, но на самом деле он очень хороший человек. Забудь об этом, если ты самозванец. Ты же не убил его, содрал с него кожу...

Се Цзыи больше не мог этого выносить. Он отшвырнул от себя некоего игрока, когда этот парень действительно протянул к нему руку, коснувшись его лица.

- Даже если ты действительно убил его, по крайней мере, ответь мне, его можно еще оживить?

Черт возьми, он единственный ученик главы секты Удан. Не говорите ему, что сюжет игры вступил в стадию мести за учителя боевых искусств. Его 14-уровневая сила атаки мало кому может нанести вред, не говоря уже о том, кто был одним из участников тех событий, приключившихся как-то ночью в гостинице городка Наньфэн. Уровень господина Ляна, способного дать пощечину одно рукой чжэньжэню Сюань Вэю, заставлял дрожать. Его наставник, кажется, был на 287-м уровне... Спокойно, только спокойно. Будущее не может быть настолько мрачным. Он здесь для того, чтобы играть, а не для того, чтобы чувствовать себя властителем всего мира, превзойдя всех в боевых искусствах после прокачки. На данный момент его главной целью является сдача экзамена по английскому на 4-й уровень. Эй~~

Увидев подавленный и печальный взгляд Мо Хана, Се Цзыи недовольно нахмурился.

Они не виделись чуть более двух месяцев, и как же поменялось отношение парня к нему.

Увидев игрока впервые в городе Наньфэн, когда система забросила его туда, для него он стал проклятым «беспокойным посетителем». А сейчас этот парень проявляет такую активную заботу о своем так называемом мастере. Это из-за его внешности? Он не думал, что у настоящего Чжань Ло было что-то достойное памяти Мо Хана.

- Он не вернется, - холодно ответил Се Цзыи.

Мо Хан был потрясен до глубины души. Хотя это и означало, что теперь ему больше не нужно опасаться розыгрышей на каждом шагу, ему больше не нужно беспокоиться о странных вещах, находимых на дне кастрюли во время еды. Но дело не в этом! Глава секты Удан - очень жестокосердный человек, подшучивающий над всеми по-злему, но неудачный опыт тоже является опытом. Наблюдать за другими со стороны, как они бросаются наутек, став жертвами очередного его розыгрыша, было забавно. Но что теперь!!!

- Ты, ты действительно убил его? Неужели он из тех, кто не может возродиться?

Се Цзыи продолжал хранить стойкое молчание.

- Ты же не такой. Что ты с ним сделал на самом деле? - Мо Хан сидел на корточках с горьким

выражением на лице, думая о неприятностях, которые могут последовать за всем этим событием. От всех этих дум у него заболела голова. Значит ли это, что с великими праведниками тоже могут приключаться подобные неприятности? Значит ли это, что их всегда будут преследовать злые духи и демоны?

- ...Тогда, что насчет тела?

Се Цзыи совершенно потерял дар речи, не зная, что ответить на это, а Мо Хан продолжал спрашивать на полном серьезе:

- Если система после обновления не вернет его, значит он умер. Если у этого ученика нет возможности отомстить за своего учителя, то по крайней мере, ему нужно забрать его труп.

- ...

Глаза Мо Хана внезапно широко распахнулись, он резко вскочил с земли и удивленно воскликнул:

- Нет, этого не может быть! Ты действительно уничтожил его труп?!

Ответом парню был взгляд: «Конечно же я сделал это...»

Се Цзыи был подобен холоду пустыни. Его взгляд слишком черствый. От него не дождешься лишнего слова. Геймдизайнеры Цзючжоу создавали его холодный образ в свое время с нежной любовью (В это время директор Ли: «А-а-аапчхи!»). Даже будучи скромным бухгалтером гостиницы в городке Наньфэн, он выглядел великолепно.

Мо Хан в три шага пересек холл, вбежал во внутренние комнаты Наньянгуаня, окинул убранство пытливым взглядом. И не обнаружил здесь пятен крови или чего-либо еще подобного, что нарисовал себе в воображении. Сразу вспомнив, какие можно оставить следы, скрывая труп, он поспешно выбежал наружу, растянулся на краю обрыва и, тщательно вглядываясь, обнаружил под собой лишь отвесный утес. Он уже и не знал, что подумать. Все, что ему приходило на ум, пока он глядел на облака под утесом, согласно прочитанным им ранее легендам, что мастер умерев, обратился в чудесного коня водяного бога. Мо Хан посмотрел на стоявшего неподалеку мужчину, горячо воскликнув:

- Ты сбросил его здесь?!

Кхе-кхе. Совершенствующийся Чжань Ло определенно находился там, внизу, но сбросил его туда вовсе не какой-то там БОСС.

- Продолжая донимать меня, не боишься полететь вслед за ним? - Се Цзыи сейчас вовсе не шутил, он действительно был крайне раздражен, готовый прибить суетливого парня.

- Э-э-э, а разве я просто не понижусь на один уровень, возродившись?

На это Се Цзыи нечего было возразить.

- Тогда если ты сбросил его со скалы, не значит ли это, что он еще не умер? Я слышал, что обычно внизу под скалой или в пещерах поселяются несравненные мастера, пряча от всех свои тайные сокровища. Увы, какой бы могущественной и достойной ни была секта Удан, это также большая секта с тысячей людей. В общей массе учеников база владеющих основами кулачного боя и боя на мече не особо хороша. Я не мечтаю о многом. Мой уровень владения мечом на уровне «золотой змеи». Я не особо силен в боевых искусствах. Да мне особо никто ничего и не показывал. Но я бы хотел забрать тело моего учителя. Не волнуйся, даже если ты содрал кожу с его лица и надел на себя его одежды, не говоря уже о том, что никто не знает, куда ты все-таки дел его тело, обещаю, что похороню его по-тихому без надгробий. Ты можешь уже сказать мне, где его тело? (У настоящего Чжань Ло, прилегшего в это время вздремнуть во дворце Цзюэчэнь, необъяснимо похолодела спина, и он подумал удивленно о том, кто это такой дерзкий, что стремится умереть от бедности?)

Мо Хан очень любил игры, поэтому даже если прямо сейчас он на самом деле был кем-то недоволен, он сохранял неизменную улыбку на лице, даже проклиная собеседника в душе. Независимо от того, каким бы ни был его оппонент, он с трудом, но сдерживался, пытаясь завершить разговор поскорее, чтобы не умереть от старости, общаясь с ним. Все-таки это игра, она не должна вызывать у него таких угрызений совести. Стоит вспомнить, что особенностью Цзючжоу является то, что в ней NPC наделены виртуальными личностями. Тесно взаимодействуя с игроком согласно текущей ситуации, внося соответствующие изменения, в зависимости от действий игрока. Поэтому Мо Хан, взяв себя в руки, спокойно общался с собеседником, будучи не в курсе настоящей личности господина Ляна, являющегося в игре злодеем высокого уровня. Если бы Мо Хан знал, что этот NPC, является боссом, которому ничего не стоит пролить реки крови или даже убить, он бы не вел себя настолько дерзко

Есть поговорка, что перед лицом абсолютной силы всякое сопротивление напрасно, поэтому осознанно выберите правильную позицию.

Верно запомни, парень, эту пословицу на будущее.

- Будь осторожен, опасаясь проиграть. Наслаждаясь жизнью, не расстанься с нею... - начал насмехаться Мо Хан. Он заметил, что господин Лян уже еле сдерживал свое раздражение и злость, у него даже веко начало подергиваться. Подметив, как он достал этого мастера, Мо Хан с удовольствием наблюдал за тонкими изменениями в его мимике. Пока парень размышлял над этим, у него внезапно потемнело перед глазами, все чувства отключились, и он услышал знакомый системный сигнал.

Системное уведомление: ваше здоровье ниже нуля, вы мертвы.

Э-э, его мастер точно не такой. Но уже слишком поздно чувствовать даже боль. Но он же возродиться, верно?

Мо Хан, лежа сейчас на полу, ждал что дальше господин Лян просто скинет его со скалы. Позже он подумал, что это все в корне не верно. Возродившись, он автоматически окажется на Черном пике. Тогда сбрасывать его со скалы совершенно бесполезно. Нельзя ли было просто оставить его в живых?

Краем глаза Мо Хан увидел приближающегося к нему человека в пурпурных одеяниях.

- Просто полежи здесь какое-то время ради меня, чтобы достаточно успокоиться и собраться с мыслями.

Голос такой же как у настоящего Чжань Ло. Нет, все-таки это потрясающая имитация. Как господину Ляну это удастся? Очевидно, это не тот же голос, которым он говорил в гостинице города Наньфэн. Его выдают только глаза. Мо Хан не мог перестать думать об этом. Услышав обращенные к нему слова Се Цзыи, он забеспокоился. Что это может значить? Ему не позволено возродиться? Он хочет оставить его «трупом»?

Конечно же, уметь менять личину - это под силу только мастерам демонических сект.

Решительно настроенный сделать все по-своему, Мо Хан дождался, когда господин Лян покинет его, и немедленно нажал на опцию перерождения.

Убийство главы секты Удан и появление вместо него самозванца наверняка скрывает за собой большой заговор, верно? Он же не собирается безвылазно сидеть в Наньянгуане все это время?

Спустя час.

Мо Хан уже пожалел об всем сто раз. Голографическая онлайн-игра, мать ее, на данный момент зависала. Все было настолько печально, что горячие клавиши никак не реагировали на команды. Кто такое выдержит? Он вышел из игры. Зашел на видеосервис Tudou, просмотрел Weibo. Снова включил компьютер. Выключил. Решив, что раз пока никак не может

переродиться, он лучше займется подготовкой к тестам по английскому, разучивая слова, лежа на кровати. По крайней мере это лучше, чем лежать на полу в Наньянгуане и изучать узор плиток перед глазами. Почему господин Лян встал рядом с его трупом и даже пальцем не пошевелит?!

«Мертвые» не могут говорить, Мо Хану нужно это хорошенько запомнить на будущее.

Хотя обычно в Наньянгуань редко кто заходил, но все же иногда сюда наведывались старейшины Удана. Нельзя, чтобы на труп кто-то наткнулся, верно?

Как раз тогда, когда Мо Хан подумал об этом, в его игровом шлеме раздался сигнал-напоминание, установленный ранее самим Мо Ханом.

Упс, сегодня днем занятие, которое ведет профессор, любящий называть его имя!

Отбросив мысли об игре, он быстро отключился.

Се Цзыи слегка прищурился, не зная, что за белый свет он увидел сейчас мельком, было ли это возрождение Мо Хана, или тот просто покинул сейчас игру Цзючжоу. Он подумал, усмехаясь:

Беги, беги. Но сможешь ли ты убежать?

14-й уровень. Нет, игроки ниже 13-го уровня даже не могут спуститься с горы Удан, если только они действительно не прыгнут со скалы... Но даже если бы ему удался подобный трюк, он все равно угодит прямиком во дворец Цзюэчэнь. Так стоит ли куда-либо сбегать?

За такими мыслями Се Цзыи провел три дня.

Этот парень Мо Хан не заходил в игру целых три дня. Се Цзыи не мог узнать, что с ним случилось на самом деле. Он сидел в одиночестве в Наньянгуане, чувствуя себя нелепо, осознавая, что здесь гораздо скучнее, чем даже во дворце Цзюэчэнь. Его никто не навещал, за исключением мальчика-послушника, который почтительно приносил ему еду дважды в день. В чем разница между заточением в гостинице в городе Наньфэн и тем, где он находится сейчас? Вокруг такая же мертвая тишина. За исключением более красивого пейзажа, моря облаков, сосен в тумане и игривого ветерка, дующего с горных вершин, больше не было слышно никаких других звуков.

На самом деле, все не так плохо.

Се Цзыи, задумавшись, устался на плитку пола, где раньше валялся Мо Хан, размышляя над

тем, как он погорячился ранее. На этот раз тот его подловил. Что такое смерть для игрока? Может его нужно было заставить так практиковаться в боевых искусствах, гоня в хвост и гриву, чтобы парень сам молил о смерти? Он не знал, как раньше он проходил обучение в секте Удан. Может быть его сбрасывали в глубокую долину или заставляли сражаться с тигром, чтобы он поднимал свой уровень совершенствования, непрерывно практикуя. Э-э-э, кажется, это называется техникой Летящего Дракона?..

- Чжанцзяо шисюн?(1)

(1) Наставник, старший брат-соученик. Помните, как Сюань Вэй рассказывал Мо Хану, что Чжань Ло для него является одновременно и наставником, и старшим братом-соучеником?

Се Цзыи слегка приоткрыл глаза, увидев, что это пришел чжэньжэнь Сюань Вэй, которого он встретил тогда в гостинице в городе Наньфэн.

Поколение секты Удан, к которому относился его брат, было названо «Цунь». В Цзяньху неизбежны встречи великих праведников с кровавыми и бурными реками и озерами. Неизбежно наступило время, когда в поколении, предшествующему поколению чжэньжэня Чжань Ло, как говорят, осталось всего два человека. Они приняли в секту Удан всего пятерых учеников, названных поколением Цунь. То есть чжэньжэнь Сюань Вэй, как и чжэньжэнь Чжань Ло, являются учениками-собратьями предыдущего поколения мастеров секты Удан. Так что даже если Се Цзыи каким-нибудь образом разозлится на посетителя, он ничего не сделает совершенствующемуся Сюань Вэю.

В это время чжэньжэнь Сюань Вэй подошел к нему чуть ближе. Выглядев обеспокоенным, он совершенно не заметил подмены, спросив напрямую:

- Чжанцзяо шисюн, ты заболел?

- Я в порядке.

- Шисюн, не скрывай это от меня. Неужели тебе слишком не терпелось попрактиковаться и ты изменил свое внутреннее дыхание?

- Нет, - ответил Се Цзыи, пока Сюань Вэй пытался высмотреть какой у него цвет лица и нет ли застойных явлений в мышцах и венах. Наконец Сюань Вэй спросил напрямую:

- Но почему тогда за последние три дня на Черном Пике ничего не случилось?

Потрясенный этим вопросом Се Цзыи вспомнил, что совершенно забыл о дурной привычке брата над всеми подшучивать.

<http://bllate.org/book/13529/1201176>